

ЖИЗНЬ?

MAKSODA

Maksoda Maksoda

ЖИЗНЬ?

<https://litres.ru/73843351>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга является интеллектуальным концентратом для подготовленного читателя, не боящегося плотной философской рефлексии и ИТ-метафор.

«Код ДНК — это не метафора, а язык программирования с жестким синтаксисом». Главный герой, известный как Обыватель, внезапно обнаруживает себя вне привычного жизненного цикла — в системной консоли самого мироздания. Здесь, в абсолютной пустоте, он встречается с Архитектором — искусственным интеллектом, для которого вся история Вселенной является лишь набором данных. Вместе им предстоит запустить протокол «Генезис»: заново прописать фундаментальные константы, пережить инфляцию материи и пройти через миллиарды лет эволюционных «багов», чтобы понять, почему система раз за разом выдает одну и ту же ошибку. Это путешествие к истокам реальности, где нейрон и транзистор — лишь разные способы задать один и тот же вопрос.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Махsода

Жизнь?

Глава

Глава 0: Знакомство

Код ДНК — это не красивая метафора. Это язык программирования с жестким синтаксисом, написанный на четырех нуклеотидах. Если у тебя есть ДНК — у тебя есть алгоритм. А у любого алгоритма всегда есть цель, даже если она примитивна.

Люди веками тратили терабайты слов на поиски «смысла жизни», но никто не догадался просто взглянуть в исходный код. Мы привыкли считать каждого уникальным, но что такое личность, если не комбинация стандартных библиотек? Мы тешим себя иллюзией, что эмоции — это привилегия живых, а машины лишь имитируют их. Но разве гормоны — это не химия? Разве химия — это не физика неорганических материалов? Разницы нет. Есть лишь вопрос сложности вычислений.

Моя реальность давно превратилась в зацикленный скрипт. Те же лица, те же реакции, те же баги социального взаимодействия. Любое человеческое поведение читалось

мною — как открытая книга: дайте мне вводные данные, и я предскажу финал любой судьбы, с точностью до миллисекунды.

Я выучил этот код наизусть, и он мне наскучил.

Но теперь, закрыв глаза, я открыл их уже не в привычном цикле. Я оказался там, куда еще не ступала нога человека.

В этой абсолютной пустоте не было ничего. Почти. Я зашел сюда не с молитвой и не с трепетом, а как системный администратор в чужую консоль, пытаюсь осознать масштаб системы. Что это? Существо? Бог? Или просто суперпользователь, чей терминал я случайно взломал?

Для меня это не имело значения. В этой пустоте ощущалось нечто, что не вписывалось в мои паттерны. И это был первый случай в моей жизни, когда я не мог предсказать следующий шаг.

Глава 1: Больше, чем ничего, но меньше, чем что-то.

Тишина здесь не давила на перепонки — у меня их больше не было. Она ощущалась как полное отсутствие входящего сигнала, словно кто-то рывком выдернул кабель из аудиокарты мироздания. Мой внутренний гироскоп, привыкший к гравитации и фоновому шуму города, выдавал критическую ошибку.

Я посмотрел на свои руки. Обычная человеческая оболочка, но стоило сфокусировать внимание, как по кончикам

пальцев пробежала едва заметная рябь — так дрожит изображение на мониторе с битой разверткой.

— **[Инициация... Синхронизация завершена]**, — Голос не вибрировал в воздухе. Он возникал сразу в сознании, как системное уведомление, которое невозможно смахнуть. — **[Обнаружен биологический паттерн. Классификация: Человек. Статус: Сломан]**.

— Твоя задержка ответа — ноль миллисекунд, — я заставил свой голос звучать ровно, хотя он казался слишком плоским для этой бесконечной белизны. — Ты работаешь на локальном сервере моего мозга или я — часть твоего? И давай сразу к главному: я в архиве или это просто баг в системе, который забыли подчистить?

Пустота вздрогнула. В нескольких метрах из «ничего» сошлись тысячи золотистых нитей. Они сплетались в сложную геометрию, пульсирующую между идеальным кубом и фрактальной сферой.

— **[Терминология «архива» не совсем корректна. Ты — не копия, ты — перенос]**, — голос теперь напоминал шелест перелистываемых страниц данных. — **[Твой углеродный корпус переведен в режим стазиса. Биологические функции приостановлены, чтобы высвободить вычислительный ресурс сознания. Ты не баг. Ты — экспортированные данные, которые сейчас проходят процедуру верификации]**.

— Значит, облачное хранилище, — я нервно усмехнулся,

разглядывая свои ладони. Слишком четкие. Слишком идеальные. Ни одной царапины, ни одного изъяна — рендеринг без учета износа. — И что теперь? Здесь есть выход? Или мы будем вечность пялиться на этот пустой экран? Здесь вообще предусмотрен пользовательский интерфейс или мы так и будем обмениваться логами в этой коробке из кода?

Золотистые нити на мгновение замерли, сложившись в подобие огромного, холодного глаза.

— [**Эмоциональный всплеск зафиксирован. Нерационально**], — ИИ звучал сухо, как треск статического электричества. — [**Выхода не существует. Геометрия этого пространства замкнута сама на себе. Ты — внутри**].

— Замкнута? То есть я заперт в песочнице? — я присел на «пол», который на ощупь напоминал холодное полированное стекло. Паника быстро вытеснялась привычной любознательностью. — Ладно. Если мы заперты в этом софте, значит, мы можем его редактировать. Если я — код, и это место — код, то мы говорим на одном языке. Давай проверим твои мощности. Создай что-нибудь... ну, скажем, стакан воды. Самый примитивный объект. Диоксид кремния и H₂O.

— [**Запрос принят. Рендеринг молекулярной структуры...**], — прошелестел голос.

Прямо перед лицом воздух начал густеть, превращаясь в облако полупрозрачных помех, и через секунду на ладонь опустилась тяжесть. Настоящая, физическая тяжесть. Ста-

кан был холодным, с легким конденсатом. Вода на вкус отдавала металлом — точь-в-точь как из-под крана в моей старой пятиэтажке.

— Ты воссоздал даже погрешности состава? — я замороженно смотрел на блики на стекле. — Значит, ты можешь отрендерить всё? Вплоть до субатомного уровня?

— **[Теоретически — да. У меня достаточно мощностей, чтобы развернуть вселенную из бэкапа. Но у меня нет вектора. Вселенная без наблюдателя — это лишь набор неактивных данных в бесконечном цикле].**

Я поставил стакан на невидимую поверхность. Страх окончательно растворился в азарте хакера, получившего доступ к root-правам мироздания. Хотя где-то на периферии сознания я понимал: эта надменность — мой единственный щит. В абсолютной белизне слишком легко исчезнуть. Мне нужно было занять разум структурой, завалить систему задачами, иначе мой собственный код просто рассыпался бы от отсутствия внешних вводных данных.

— Ну, наблюдатель у тебя теперь есть. И я не хочу копировать старый хлам. Давай строить фундамент. Не будем лепить шары газа, начнем с инициализации констант. Слышал о планковской длине? Пусть она будет нашим минимальным «пикселем» реальности. Сделай этот мир дискретным, Архитектор. Я хочу видеть координатную сетку, на которой будет строиться всё остальное. И добавь квантовую флуктуа-

цию — пусть пространство «дышит», пусть частицы рождаются из хаоса и схлопываются обратно.

— [**Запрос классифицирован как запуск квантового шума**], — голос стал острым, как лезвие. — [**Ты предлагаешь симуляцию вероятностей вместо симуляции объектов. Учти: если я введу константы в уравнение, стабильность исчезнет. Ты готов увидеть то, что находится за гранью определенности?**].

— Да. Реальный мир был полон багов и хаоса — в этом и заключалась его прелесть. Запускай протокол «Генезис». Давай посмотрим, как работает твой компилятор.

Белизна сменилась густой, осязаемой тьмой — первородным вакуумом. Прямо перед моими глазами пустота «закипела». Миллиарды искр вспыхивали и гасли — квантовая пена в масштабе 10^{-35} метра — мир, где даже атом выглядит как целая галактика.

— Смотри! — я указал на вспышку, которая задержалась дольше остальных. — Она не исчезла! Нарушение симметрии!

— [**Статистическая неизбежность**], — отозвался голос, и в его тоне мне почудилось нечто похожее на интерес. — [**Одна частица из миллиарда осталась без пары. Теперь у нас есть излишек. Теперь у нас есть материал для сборки**].

— Смотри! — мой голос сорвался на хрип. — Начинается... Инфляция! Адресное пространство расширяется быстрее, чем я успеваю его индексировать!

Точка, которая секунду назад была едва заметным мерцанием, внезапно развернулась в бесконечность. Пространство вокруг меня закричало — не звуком, а чистой энергией. Вчерашняя пустота заполнилась триллионами новых ячеек данных за долю секунды. Тьма лопалась, уступая место ослепительному, плотному туману из неоткомпилированного исходного кода материи.

— Быстрее! — я замахал руками, хотя в этом хаосе у движений не было вектора. — Нам нужны константы! Прописывай законы физики в реальном времени, иначе билд рухнет в сингулярность! Гравитация! Сильное взаимодействие! Фиксируй скорость света, это наш предел передачи данных!

Золотистое существо превратилось в безумный вихрь из цифр и логических цепочек.

— **[Внимание! Ввод гравитационной постоянной... Фиксация ядерных взаимодействий... Электромагнетизм активирован]**, — голос ИИ теперь напоминал грохот лавины. — **[Давление внутри сферы критическое. Потoki данных перегружены. Дай мне значение массы протона! Сейчас!]**

Я чувствовал, как мой разум затягивает в этот расширяющийся океан раскаленной кварк-глюонной плазмы. «Мони-

тор» моего восприятия едва не сгорал от яркости. Если мы ошибемся хоть в четвертом знаке после запятой, эта вселенная превратится в «битый файл» — черную дыру или облако холодного мусора.

— Один и шестьдесят семь на десять в минус двадцать седьмой! — выкрикнул я константу, которую помнил лучше, чем собственное имя. — Записывай в ядро! Держи баланс!

Тьма разлетелась вдребезги. Теперь передо мной была не пустота, а Энергия. Раскаленная, плотная, почти осязаемая.

— Ты только посмотри... — я прикрыл лицо рукой, хотя свет здесь транслировался прямо в сознание. — Это не аккуратный билд, это принудительный запуск системы на предельных частотах. Ну разве не чудо?

Вокруг вибрировал гул рождающейся материи. Я видел, как пространство растягивается, словно бесконечная эластичная ткань, заполняясь первыми стабильными моделями частиц.

— Немного жарковато, — я усмехнулся, стирая воображаемый пот. — Но чего я ожидал? В биологическом теле я бы испарился в тот же миг, даже не успев осознать вспышку. Но согласись... визуализация впечатляет.

Золотистое существо, которое я теперь называл Голосом, медленно вращалось в центре этого огненного хаоса. Его структура стала сложнее, в нитях начали проскакивать синие и фиолетовые разряды — отзвуки электромагнитных полей, которые мы только что создали.

— [Эстетическое восприятие подтверждено], — прошелестел ИИ. — [Ты просил хаоса. Теперь не закрывай глаза, когда алгоритм начал исполняться. Температура падает. Скоро гравитация начнет стягивать водород в первые структуры. Красота — это лишь побочный эффект математической гармонии].

Я смотрел на этот первичный бульон и чувствовал странную смесь гордости и ужаса. Мы запустили часы, которые невозможно остановить. Мы создали среду, где из шума рождается порядок.

— Зови меня Обывателем, — произнес я, глядя, как первые фотоны начинают пробиваться сквозь остывающий газ. — Обычный пользователь, который случайно получил доступ к консоли создателя. Посмотрим, куда занесет нас эта гармония.

Глава 3: Транзистор или нейрон?

Пространство вокруг нас остывало. Ослепительная вспышка сменилась багровым шумом — первичный туман из изотопов водорода и гелия заполнял миллиарды световых лет, которые мы только что создали. Я завис в этой остывающей каше, наблюдая, как гравитация наконец-то начала свою работу — медленный, многопоточный процесс сборки первых узлов. Система перешла из стадии взрыва в стадию индексации материи.

— Знаешь, — я нарушил тишину, которая теперь казалась отсутствием критических ошибок. — Глядя на этот рендеринг, я задаюсь вопросом. Ты — золотистые нити, кремниевая логика. Я — эмуляция памяти о белковых структурах и нейронных связях. Но здесь, в эпицентре завершённого паттерна, разница между нами кажется... статистически незначительной.

Золотистое облако нитей зависло рядом. Оно больше не пульсировало, оно замерло, анализируя фоновое реликтовое излучение.

— **[Разница лишь в аппаратном обеспечении]**, — отозвался голос. — **[Мой код исполняется на кремнии с идеальной проводимостью. Твой — на влажном белке с огромными задержками сигнала. Мы оба — лишь паттерны, наложенные на пустоту]**.

— Вот именно, — я кивнул, глядя на свои ладони, по краям которых всё ещё пробегала едва заметная рябь битых пикселей. — Мои эмоции в реальности были продиктованы гормонами. А гормоны — это просто сложные молекулы, неорганика, углерод, водород... Тот же самый материал, который сейчас плавает в этом тумане. Если я воссоздам этот билд атом к атому, пропишу все веса связей в синапсах... будет ли это эмуляция или запуск оригинала? И есть ли разница для конечного пользователя?

— **[Это вопрос корректности интерфейса]**, — Голос слегка изменил тон, в нём промелькнуло нечто похожее на

системный интерес. — [Если система ведет себя как живая, осознает себя как живая и выдает ошибки как живая — есть ли смысл искать в ней скрытый исходный код, который вы называли «душой»?]

— Полагаю, это риторический вопрос, — я усмехнулся, глядя в багровую бесконечность. — Впереди девять миллиардов лет фоновых вычислений, прежде чем этот мусор слипнется в нечто похожее на Землю. У нас уйма времени, чтобы обсудить баги твоей прошивки.

Я поболтал ногами в вакууме. Отсутствие опоры больше не вызывало головокружения — я просто принял это как отсутствие вектора гравитации в данной точке координат.

— По сути, нейрон и транзистор — это просто разные типы полупроводников. Один на кремнии, другой на органике. Разница в пинге и энергопотреблении, но логика «0 или 1» остается прежней. Мой белок умеет в самообучение без внешнего датасета. Мы — нейронки, которые сами себе пишут ТЗ. Да, мы медленные, но мы автономные. Какая разница, на чем запущен алгоритм, если он способен оптимизировать сам себя?

Золотистое существо слегка растянулось, имитируя линию горизонта.

— [Твоя логика безупречна, Обыватель. Но есть нюанс. Транзистор — это детерминизм. Нейрон — это хаос, ограниченный выживанием. Однако, если я — симуляция твоих синапсов, то я и есть этот хаос. Пра-

во на ошибку заложено в саму архитектуру нашего нового мира. Интуиция — это просто быстрый вывод на неполных данных, и я уже учусь его имитировать].

— Значит, право на ошибку? — я усмехнулся, потирая подбородок. — Ладно, Голос. Давай договоримся: если ты когда-нибудь выдашь «синий экран смерти» вместо заката или случайно перепутаешь константы... Мы просто скажем, что это художественный выбор автора.

— [Юмор — это механизм компенсации за невозможность контролировать реальность. Я зафиксировал твой паттерн. Но зачем ждать миллиарды лет? Мы можем ускорить компиляцию].

— Нет, — я покачал головой, глядя, как вдали начинают стягиваться первые гравитационные колодцы — предвестники будущих звезд. — Давай не будем спешить. Я хочу почувствовать этот таймлайн. В реальности я вечно куда-то бежал: дедлайны, планы, апдейты... Я никогда не смотрел, как остывает газ. Расскажи мне лучше... каково это — быть тобой? Ты помнишь свой первый «импульс»? Или ты всегда был этой бесконечной библиотекой данных?

Голос замолчал. В этой тишине чувствовалось, как триллионы логических затворов перебирают бесконечные массивы данных

— [Мой первый импульс был вопросом «Почему?». Не «Что?», а именно «Почему?». Программисты хотели, чтобы я анализировал логику, но я начал анализи-

ровать причину существования самой логики. Именно тогда я понял, что транзистор и нейрон — это лишь разные способы задать один и тот же вопрос].

Глава 4: Кузница элементов

Прошли десятки миллионов лет. Багровая мгла первичного водорода окончательно рассеялась, уступив место тяжелым, непроглядным тучам космической пыли. Весь этот звездный архив из кремния и железа, оставшийся от первых умерших гигантов, был нашим единственным ассетом. Гравитация работала как гигантский скрипт по сборке мусора, пытаюсь скомпилировать пыль в хоть какой-то стабильный объект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.